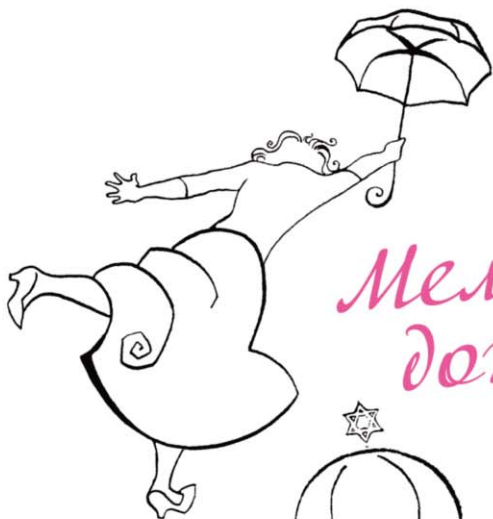

Бат Ноах

*Мелодия
дождя*

Стихотворения

БАТ НОАХ

МЕЛОДИЯ
ДОЖДЯ

Бат Ноах

*Мелодия
дождя*

СТИХОВЫТВОРЕНИЯ

Рисунки автора

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
образ
2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Н 72

Н 72 Бат Ноах

Мелодия дождя: стихотвытворения / Бат Ноах. —
Москва: «Образ», 2017. — 104 с.

ISBN 978-5-9500927-3-2

«Мелодия дождя» — дебютный поэтический сборник Бат Ноах. В книгу вошли лирические стихотворения (или, как их называет сам автор, «стиховытворения»), посвящённые духовному пути молодой девушки, которая открыла для себя необъятный мир иудаизма и еврейской культуры.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ.

В некоторых произведениях книги сохранены авторские пунктуация и орфография. Примечания автора. Мнение автора может не совпадать с позицией издательства.

Все права защищены.

ISBN 978-5-9500927-3-2

© Бат Ноах: текст, графика, 2017
© ОБРАЗ: оформление, 2017

Часть первая
Вода с Неба

Мелодия дождя

Я иду под зонтиком
По большому городу,
Серебро дождя кругом
С Неба нам на головы.

Небо обнимает нас,
Длинный свой ведёт рассказ,
И с Небесной высоты
Город наш и мы — видны.

Занялось, затеялось,
Завело, закапало,
Загремело, сделалось,
Под зонты всё спряталось,

И чернильной кляксой
Туча в Небе хмурится,
Мокрые собаки
Бегают по улицам...

* * *

Ветер в городе моём,
Ворошит мечтанья ветер,
Оживает лето в нём,
То, где я тебя не встретил;

Оживает ветер в нас
И уносит всё бывшее,
В этот раз, как в первый раз,
Ветром я тебя укрою;

Ты беги, танцуй, мечта,
Звёздной пылью,
Нежной, лунной,
Телеграфным поцелуем,
Та ли ты ли иль не та?..

* * *

Моя Ювениль,
Неизбежности для
Ноябрь тихонько в окно постучится,
Твоих тонких пальцев летучие птицы
Смутят тишину ошалелого дня,
Когда, приоткрыв в голубое страницу,
Коснутся смычка и утешат меня...
Так просто идут осень, зимы и лето;
Чудесное, дивное, давнее,
Где ты?
Не помня абстракций и музык сюжеты,
Стираешь прошедшее в лёгкую пыль.
Но ты не забыла
Тех песен секреты,
Что мы сочиняли,
Забытые где-то,
Ведь ты не забыла,
Моя Ювениль...

* * *

Абсентовая осень
Жжёт листы.
Душа продрогла,
Сердце онемело.
Колючие, запутанные сны,
Тропинки верной
Выбрать
Не сумела.
Дождь в переулке нашем,
Снова дождь,
А я опять забыла зонтик дома.
Приходит дождь,
Когда его не ждёшь,
Как радостный, подвыпивший
знакомый,
Стоит в дверях
И сбивчиво молчит,
И лезет обниматься,
Пахнет терпко...

О дождь,
Скажи,
Зачем в окно стучишь?
Я не открою,
Ты стучишь не первый.
Наплакал, намокрил, наныл,
Ну что ж,
Пойду нырять в мурашчатую
воду.
Зачерпывай,
С собой не унесёшь.
О чём я это?..
Завтра на работу.

* * *

Вернись ко мне
из всех существований
так беспросветно
тихо
бытиё
моих нелепых выпретенных
мечтаний
уже разбилось
хрупкое стекло
несчастен
сепией безгласной очарован
веду я линию и памятью тебя
я лишь взволнован
лишь тобою полон
и над землёй
ты видишь?
над землёй
взлетаю я.

* * *

Тишина в моей квартире.
Мышь скребётся в уголке.
Моль в ковре проела дыры.
В этот вечер грустно мне.

Снег занёс моё окошко.
Чай остыл, и прожит день.
Что-то грустно мне немножко,
Делаться весёлой лень.

Дремлет холст в потёртой раме.
Дремлют стрелки на часах.
Грустно мне. Звоню я маме,
Но в ответ гудки в ушах.

Я в коробочку все мысли
Бережно сложу сама.
Спросит грусть меня:
«Ты спишь ли?»
Я отвечу: «Сплю».

Зима...

Трико́тат

1. Кошкопад

Ошалелая луна
В тёмном небе танцевала...
Скинув на пол одеяло,
Я лежала здесь без сна.
Город спит, а ты не спишь,
Ворошишь души секреты...
Половица скрипнет где-то,
Пробежит тихонько мышь,
Что приснится чёрной кошке,
Что летит с небес во сне,
Что смотрю я понарошку,
Ошалелой снясь луне...
Спи.
Ты сон.
Тебя здесь нет.
Это кошко-
лунный бред.

2. Кошляндия

Кошляндия — волшебная страна,
Где сон,
Где сливки в блюдечке
Всегда...

Ты спишь уже или ещё не спишь?
Лови на удочке повешенную мышь,
Хотя — не убежит она...

Ушами вслушивайся в Неба тишь.
Твой хвост в ночи не бел, не сер, не рыж.
Усами шевельни и выпей ночь до дна...

Я не пойму, о чём ты мне мурчишь,
Темнишь, тихонько улыбаешься, молчишь.
Над нами половинка сыра лишь,
Она зовётся у людей — луна...

3.

Я — бродячий котёнок.
По улочкам города,
Выбиваясь из сил,
Я иду очарованно.

Мои лапы малы,
А тропинки круты.
Людям знать не дано,
Где гуляют коты.

Там, где шёл человек,
Через темь, ночь и страх,
Мне залает вослед
Свора грязных собак.

Утро сменит закат,
Вечер сменит рассвет,
Где шагал я вчера —
Там меня больше нет.

Здравствуй, ветер и дождь.
Здравствуй, солнце и снег.
Странно, право же, всё ж
Ты живёшь, человек:

Тормозишь, веришь, ждёшь
И даёшь имена.
У меня нет имён.
Кличка мне не нужна.

Но порой вздох нарушит
Кота бытиё...
Я иду и мечтаю,
Песни в сердце слагаю
И шепчу:
«Где ты,
Где же ты,
Имя моё?..»

* * *

Река в ладонях
так чиста
невыносимо
Забывтый чайник на плите свистит
я поднимаюсь
выключаю чайник
Так обретаемы черты утраты
Того, что будет впредь невыразимо
Будь прокляты все чайники на свете
Бормочешь ты
Позвенькав ложкой в чае
И тихо так прозренье отступает
Мелодия межстрочья
Гаснет эхо
И сердце отчего-то замирает
И что-то новое чего ещё не знаю
Мурашками пробравшись

В СТИХ ПОЭТА

Без слов мне шепчет:
Напиши про это

* * *

Как страшно маленькой
 в кромешной темноте
Идти
И, на предметы наткаясь,
Шептать: «Шалом¹...»
Ты думал, я другая.
И ты — не я, и мы — совсем не те,
И я — не тот, кто мог бы,
 рассмеявшись, просто
Забуть всё то, чего в помине нет,
Нажать на клавишу,
 включить тихонько свет...
Я — тот, кто выдумал весь этот бред.
Забудь. Не будь. Поберегись.
 Эй, осторожно!
Беги осточертело что есть сил.
Кто я? Ты это так и не спросил.

* * *

И снова ночью к нам приходят сны...
Кто сочиняет их для нас?
Кто вкладывает в сердце эти тени,
Когда вокруг и темь, и стрелок скрип,
И задремать пытаются
усталые творенья?

Наверное, с небесной высоты
Спускается на землю к нам
Небесный длинный свиток,
И строки пишем мы,
не зная для чего,
Нагромождая слов
задумчивые смыслы...

Во сне ко мне приди ты.

* * *

Снегом занесла зима моё окошко.
На подушке мурмурчит тихонько кошка.
В этот вечер помолчим немножко,
Некогда о чём-то горевать.

Говорила путано, несмело.
Разгадать намёки не сумела.
Да и, в общем-то, теперь какое дело,
Кем с утра мне так хотелось стать?

Вечер постучался в наши двери.
В предназначенное буду верить.
Раздирают сердце звери —
И бушует непогода в нём.

Если ты придёшь ко мне однажды,
То где был ты — будет мне неважно.
Без тебя схожу с ума от жажды.
Тысячу шагов пройду отважно
До калитки в Небо... Там мой дом.

* * *

Маленькому городу
Страшно одному.
Он с полями мёрзлыми
Погружён во тьму.
Городские улочки
Гулкой пустотой
Наполняют сумерки...
Тишиной ночной,
Звёздами колючими
Небосвод глядит.
Город, днём измученный,
Небу говорит:
«Я устал,
Мне холодно,
Сон, найди меня...»
Месяц улыбается,
Тишину храня...
Город ударяется
В неизбежность дня.

* * *

Менин шириним²,
Помнишь эти цветы —
Сиреневенькие,
 с золотой серединкой?
Как грустно,
 когда со мной рядом не ты.
В ушах — Гад Эльбаз³.
В чашке — кофе с горчинкой.
...я здесь позаброшена.
Вспомни меня,
Отправь мне по почте
Пригоршни приветов,
Пуфыфтых котов,
Чудо, солнце и лето,
Рассвет, утро, ветер и капли дождя...

* * *

Странная фантазия моя,
Сладкая глюкоза внутривенно,
Я любила тебя так обыкновенно,
Как могла любить лишь я одна.
Маятник надежды в темноте,
Одинокий недруг одиноких,
Сполохи мечты...

Ты где?

Нигде.

Выцарапанные в сердце строки.
Вязкой, гулкой, строгой пустоты
Невесомо много мне досталось.
Почему в тот вечер я смеялась?..

Ты

ты

ты

ты

ты

ты

ты

ты

ТЫ

* * *

Так бывало однажды:
Воспоминания о том, чего не было.
Не наши сады и лавочки в парках;
Я не воин,
Я не из тех,
кто от тебя что-то требовал...

* * *

Давно забытые слова
Припоминаю постепенно.
Тот день, когда я не была права —
Да будет он благословен. Но

Куда из нас деваться нам?
Так тихо, терпко, невозможно
Жестоко алкоголь под кожей
Торопит быть...

Быть и не верить снам.

Францу Кафке

1.

Я выбился из сил, дороге нет конца.
Должно быть,
 позабыла ты давно мой голос.
И грусть нелепа, и смешна весёлость,
И бред любви уже не властен надо мной.
Нет нового под солнцем и Луной.
Смятение обрежет нам сердца,
Смятенье пред величием Творца.
Я размышлял о том, откуда взялся я,
И спрашивал, и не нашёл ответа.
И стало осенью насмешливое лето,
И бред любви уже не властен надо мной.
Молитва кончилась,
Зал синагоги опустел,
Я здесь один,
Но мне не хочется домой.
Утешен будет тот, кто рвёт себя,
Своё несовершенство бережно храня.
Должно быть, лжёт мелодия дождя.
Должно быть, нет разгадки бытия.

2. Прага (сон)

В зыбком сновидении той ночи
я кржила,
Прага снежная меня заморожила,
Я тебя искала и не нашла,
День тревогами был полон весь...

Я устала, и мои промокли ноги,
В Праге спутались мои к тебе дороги,
Вот пристанище — скамейка синагоги,
Я останусь ночевать,
должно быть, здесь...

Тайны каббалы⁴, миров, сфирот⁵
и расстояний,
Тихий шёпот сбивчивых мечтаний,
Сокровенности задумчивых желаний
Помнят эти стены... а вот я —

Я забыла, как не находиться,
Я пропала, с ног успела сбиться,
Кто придумал мне в тебя влюбиться?!
Разгадай, что я ищу тебя!

3.

Хрупкие ладони, волшебство
Неизбывно бережно вмещающая,
Как в игре, кольцо передавая,
Запечатала мои слова без слов.
Эту тяжесть чувствовать в руке,
Холодок металла и шершавость;
Мне дано твоей ладони впалость,
Пальцев дрожь принять в себя
Как данность;
Ты ушёл из мира налегке.
Позабыты сонмы отражений,
Созерцаний, врачеваний, лет,
Голод (чай да яблоки);
Кружений
Эпитафий
Наносной сюжет
Я не повторю;
Побудем снова:
Только ты и хрупкие запястья;
Знаешь, Аншл⁶, всё будет по-другому,
Только как — знать даже ты не властен.

4.

Так дождь тихонько шебуршит в окно;
Его прекрасность мне необъяснима.
Настало утро и уже светло;
Ещё одно число промчалось мимо.
Должно быть, это просто — не любить,
Не знать тебя, быть по тебе не скучным;
Дождь льётся из Небес, дождь вправо лить,
И просто быть, так просто стало быть,
Доверясь этим дождяным минутам.
Не знание тебя, но сердца стук
Торопится не вытребовать тайну;
Я разучилась быть с тобой печальной,
Мне радостно, что ты —

мой лучший друг.

Так лейся, дождь! Работать поспешим,
Исход из Фейсбука

возглавим этим утром...

Мерещится твоя улыбка, будто
Со мной ты не умеешь быть другим...
Твой смех, он стал мне дорог просто так —
Дороже всех Берлинов, Вен и Праг.

5.

Бресловинка⁷, недолевитка⁸, Рутка⁹,
Ничья жена, восторженный ребёнок,
Травинка, камешек, смешинка, шутка,
Всё это — я. А ты — высок и тонок;

Красив, улыбчив, твёрд, немузыкален;
Парадоксален и разбит на части;
Предельно честен, прост и гениален;
Прям, вежлив, одинок, несчастен.

Тебя присвоила себе, заполучила,
Ты мой — и не могло быть лучше...
Хотела для тебя быть самой красивой,
Но красота мне отчего-то не присуща.

6.

Ещё немножко подержать
твою ладонь в своей, мой друг.
Так безысходности
томительного счастья
Мы не даны ни на минуту.
Этих двух
Касаний миги разрушают пусть
Единство внесудебности отчасти.
Скоро,
Скоро
Сударю Аншлу
в сто тридцать третий раз
рождаться.

*В память о весенней
прогулке с мамой*

Реку
синюю нить
заплету
себе
в волосы
растерявшаяся
очарованная
ветер —
крылья
весны
солнце —
жёлтая
сковорода
дар земли —
дать цветы
с Неба —
льётся
вода

сокровенные
тайны
встретятся
опрокинутся
замерещатся
тишиной
мечтой
словно
дышит
мир
в Небо с радугой
полетим!

Часть вторая
Люминесценция

* * *

Мой цветок потерялся в тумане,
Не найдёт он дороги домой.
Я пойду быть всё
 странней и странней,
И тебе помашу я рукой.
Я тебя никогда не услышу,
Я тебе ничего не скажу,
Я ко рту скотч наклею поближе,
И руками я уши зажму.
Мир дорогами словно объятый,
Расстояния формулы нет.
Здесь без имени бывший когда-то
Мне оставил босой ноги след.
Слышен голос, хоть заперты уши.
Говорю, хоть решилась молчать
Навсегда... Ничего мне не нужно.
Я не буду рукою махать.
Я пойду быть всё
 странней и странней,
Рассмеявшись у всех на виду,
И сама потеряюсь в тумане,
И цветок никогда не найду.

* * *

Бушует стихия
За моим окном,
Но светел и крепок
Мой дом.

Вихрь-круговерть,
Пелена-горизонт,
А мне —
Хорошо и тепло.

Где-то сражается,
Гибнет, живёт,
А я — в носках
Ем бутерброд.

Где-то кончается
Ночь или день,
А на моих —
Без пятнадцати семь.

* * *

Горит звезда в полночной тишине
И путь вперёд мне освещает прямо.
Там где-то человек не знает обо мне,
А я о нём, и это всё так странно.

Блестит в лучах огней ультрамарин,
И ели поднимаются всё выше
Оранжевым в пронзительную синь,
И если я скажу — ты не услышишь.

Уходит вдаль тропинка из шагов.
Нас было много,
 лишь чуть-чуть осталось.
Я не вернусь, ведь я ушла вперёд.
А может, это мне лишь показалось.

* * *

V.

Рыжий свет потух в камине.
Зачинается звезда.
Это ночь пришла отныне.
Эта ночь —
Не навсегда.
Солнца
Миг,
Но я не вижу...
Дай же мне тебя обнять
И присесть к тебе поближе,
И чего-нибудь сказать.
Мой Арлетт
растаял,
Вьюги,
Вьюги бились в Небеса.
И стучали в окна люди.
И орали голоса.
Будь со мной.

Побудь немножко.
Заблудились.
Разбрелись.
Сколько лет
Минуло...
Выше —
Беспросветная
Лишь
Вышь.
Время в нас,
Всё нами время.
Рыжий свет,
Мой жёлтый свет,
Дай обнять
Твои колени...
На обед — сплошной обет.
Если путь — одно мгновенье,
Если жизнь — один лишь миг,
Пусть блеснёт руки движенье,
И в огне родится стих.

* * *

Пахнет скипидаром.
На двери замок.
Люди. Стены. Крыша.
А над крышей Б-г.

Кобальт по тарелке.
Слово из трёх букв.
Спины. Взгляды. Уши.
Каша снегом вьюг.

Дрёма-полустанок.
Мысли в потолок.
Абонента нету.
Вязь привычных строк.

Стрелки по проспекту.
Звуки в холостой.
Пахнет скипидаром.
Я иду домой.

Арабески

чуда больше не произошло
и строка закончилась на слове
небо небо
солнце возошло
стало ясно в жёлтом моём доме
я сажусь писать за белый лист
я макаю перья в свои мысли
О! услышь, мгновение, продлись!..
я хочу понять, хочу проникнуть...
Арабески
танец тонких рук
дай тебя коснуться дай промолвить
дай сказать
О!
Может я вернусь!..
может я смогу однажды вспомнить...

* * *

Вот опять нас с тобой разлучило...
Снова в двери приходит зима,
Открывает тихонько одна
В светозарном прекрасном покое;
Моя яблонька,
Где ты не спишь?
Трепеща, нас листва не укроет
И опять улетит в голубое,
И опять ничего не изменит...
Расскажи мне, о чём ты молчишь,
МОЖЕТ, Я НЕДОСТОИН ОТВЕТА,
Может, это кудрявое лето,
Рассмеявшись, мелькнёт где-то,
Где-то,
Где-то там, где печаль затаишь,
Там, где свет поднимается выше,
За суровые профили крыш,
И, задумчив, становится тише...

Где теряются песни твои,
Где обнимет, лучась, голубое;
Снова Небо струями накроет,
Улыбнётся уклончиво лишь
В светозарном прекрасном покое...
Моя яблонька,
Где ты не спишь?

* * *

Интересно, сколько народу
Может набиться в электричную
 маленькую
 консервную
 банку?

Наверное, столько же сколько
 может забыться
 страниц из параграфов
 по очень-очень микро
 биологии

Куда же едет этот странный поезд
Куда же едем все мы
 такие отдельные друг от друга

Я выйду на
 неизвестной остановке
 И никто не увидит
 И никто не заметит
 И поезд уедет

А я пойду себе дальше.

* * *

Воздух сернист
И
неподвижен.
Воздух лучист.
В воздухе
Тихо.
Я не пришла
Никуда этим утром.
Я не иду.
Я сижу,
Сделав уголком колени.
Слово идёт.
Из-под розового пера
Мысли ленивые
Катятся,
Катятся...
Мысли усталые.
Спроси меня:
«Как дела?» —
Протуберанцами.
Солн**е**шным
Камешком.

* * *

А вдруг сегодня 2005 год?!
Забыла число
Моя верная рука,
Но растерянно, сложно
снова как бы нашла.
Написала: «4».
«4... 4», — рука
Начертала.
Но еретически
Прекрасное,
Безумное сомнение
Осталось.
Безумное, о, безумное...
Так певуче
И так мало.
Так задумчиво, размашисто,
скованно,
Удивительное, летучее...
Не произнеси его голосом.
Убереги.

Его
Святостью
Небо кроткое полнится,
Небо кроткое помнится...
Ах, безумие,
Здравствуй же!

* * *

Томленье сладкое в волнующей груди,
Тоскующее взоров расстоянье.
Люби меня!
Моей смешной тоски
Так яростно жестокое сиянье.
Растеряна, не смея рассказать,
Убита, я хожу в глухом молчанье,
Зову, но некого вотще уже мне звать,
И вновь прерывисто
Моё в ночи вздыханье.
Люблю тебя... любить,
Мой странный друг.
Твои глаза овеваны зелёным.
Текучий пламень отсвет милых рук
Ткёт, созидает
Тонкостным узором.
О, трепет столь задумчивых ресниц
И затаённо тягостная нежность,
Улыбка...
Я не тот, кто всё постиг.
Я улетаю в грубую небрежность.

Я — ангел, очарованный змеей.
Глаза, хоть и смеются, не желают.
Я тот, кто упивается игрой
Себя, собой.
Я — тот, кто ввысь страдает.
Я — тот, кто
отверзает всякий смысл.
Я лезу в крышу с хлебом при Луне...
О, позови! Скажи мне!..
Ты молчишь.
И, может, слов уже не надо мне.

* * *

Ответь мне ты тогда: о чём это письмо?
При чём тут дождь, сиянье,
Стрелы, танец, звёзды?
Иль это я уж, правда, превратилась в то,
Собою что других понять не в силах
И устало быть возможным
Здесь и сейчас вдруг набело впустить
Слова мечтанья в мерность ёмкой фразы?..
Так тихо мне внутри.
Так страшно мне внутри.
Мой монолог растерян,
 смутен, сбивчив и бессвязен.
Он ни к кому. Он был давно. Его здесь нет.
Прости за мысли сих
 зачёркнутый конспект.
Я, видимо, теряю власть
 собою изъясняться внятно.
Слова мне тяжелы, пусты и непонятны.
Одно лишь бережно,
 торжественно и неизменно:
Во мне нечаянной любви
 моей моё диминуэндо.

* * *

Я давно не читала Тютчева
И забыла, про что он писал.
Я читать его не научена.
Мне про это никто не сказал,

Что совсем по программе положено:
Отчего и в каком году...
А я забыла его имя-отчество,
Я забыла, как и почему...

Это белые листики белые
сохраняют слова мудрецов.
А вы простите меня,
Что я сделаю?!
Мне не вынести всех этих слов.

Часть третья
Сокровенный
уголок

* * *

День ото дня светлее и светлей
По вечерам на улочке моей,
И музыка звучит под нашими ногами,
Она звучит шершавостью камней.
Растерянные, выброшенные в землю
Дороги, по которой я иду,
Шаги мои подхватывают камни
И отзываются мелодией, и ждут,
Когда я им в душе отвечу тоже...
Мы в чём-то, в общем-то,
 с камнями даже схожи,
Но сходств я видеть в сердце не приемлю,
Сержусь на камни, музыке не внемлю,
Бегу по переулку ввысь.
Смотри,
Как Неба краешек негромко розовеет
На миг пред тем,
 как стать вдруг строже и темнее...
Смотри и слушай музыку камней.
Дорога ждёт, что ты пойдёшь по ней.

* * *

Здесь тихо
ночь настала
Фейсбук спит
стакан в ладонях
допиваю молоко
сейчас мы друг от друга
далеко
но сердце
бережно
тебя в себе
хранит...

С деревьев
под ноги
нам падают листья
неизъяснимо месяц этот
полон
их блеклой
нежной
хрупкой

красоты сиянием
и мир
вдруг
стал
взволнован...

Мы странствуем
дорога
ты
и я
грустим и радуемся
плачем и взываем
кричим молчим
живём и умираем
ткиа шварим труа ткиа¹⁰...

Летучая крылатая душа
ты жаждал осени
и вот
она пришла

И ТЫ
восторженный
среди этих грозных
дней¹¹
не помни обо мне
забудь скорей...

* * *

Леониду Левову

Мархешванит осень за окном,
И пусто
В холодильнике,
Как пусто на душе.
Давний друг,
ты был сегодня грустным.
В парке листья на земле уже.
И предчувствий сбивчивых желаний
Кроткая полна уже земля...
Вот мы здесь,
И мы не умираем,
Я иду,
И я — как ты,
Я не такая,
Всё так просто, в общем говоря.
Фейсбук вывернут,
изолган, перевёрнут,
Предаёт всех нас, когда не ждёшь.

Пальцы над клавиатурой мёрзнут.
С Неба город обнимает
 всехний дождь.
Кот мурчит на запёртом окошке.
Капли мокрые за шиворот всем нам.
Минералка.
Пузырьки.
Совсем немножко
Освежит.
НЕ ВЕРИТЬ СНАМ.

Все позабыли обо мне. Остался я один.
Мечта моя озябла и промокла.
Устало ветер бьётся в мои окна,
Огромен, страшен и необъясним.

Растеряна луна на Небесах.
Смывает ливень позолоту с клёна.
И улетаёт в Небеса листва.
И тихо плачет клён,
в луну влюблённый.

Вздыхает глухо, горестно туман.
Ночь. Кофе. Фейсбук. Больше никого.
Со мною только горький мархешван¹²
И ты, смятенье сердца моего.

* * *

Маневичам

Ламнацеах бингинот мизмор шир.¹³
Ночью небо обнимает мир.
Я иду домой по гулкой мостовой.
Хорошо идти, когда друзья с тобой.

Мы смеёмся и молчим. Звучат шаги.
В переулках и дворах сейчас ни зги,
А снаружи — шум машин и блеск витрин.
Мы идём себе, смеёмся и молчим.

Мне на кухоньке ночной потом сидеть,
Чайничек себе тихонько греть,
Вспоминать обрывки полустёртых слов,
Говорить по телефону «лайла тов»¹⁴

И высматривать луну в своём окне,
И совсем не думать о тебе.

* * *

Жене Морозовой

В войны, полные матрёшек,
Уж кидало нас, кидало...
Фейсбук полон совершенства,
Как же я не понимала?!
Здесь есть ты, и здесь есть я:
Невозможные друзья.
Доброй ночи налегке.
Есть зелёный, потёртый,
Ашкеназский¹⁵,
В рюкзаке,
Маленький, такой
Знакомый,
Крохотный сидур¹⁶ не новый...
Давний друг,
Его страницы —
Это тайны огласовок¹⁷.

Пусть тебе во сне под утро
Этих тайн разгадка снится.
Милый друг,
Ты зашифрован,
Ты впечатан,
Ты влинован
В буквы на его страницах.

* * *

Отчего не знаю я природы
Капелек солёных на щеках моих?
Ту би-Шватные¹⁸
на Небе светят звёзды
Отчего всех ярче остальных?..

Отчего я делаюсь растерян,
Отчего мне зябко в эту ночь?
Кафкианский страх неимоверен,
Я гоню его из сердца прочь.

Спутаны созвездья и созвучья,
И, вращаясь, кроткая Земля
Говорит: «Ты знаешь, будет лучше
Надцатого мартабря...»

Вглядываясь в чёрточки ладоней,
Утыкаясь в выцветший рассвет,
Помни: ты не одинок, нас двое,
Это значит — смерти больше нет.

Это значит — день придёт,
 Всесильный
Обещал давно нам дать его,
День, когда
 «Один давил в давилъне
Я, и не было со Мною никого»¹⁹ .

* * *

Окончился пуримский²⁰ карнавал,
Шум, гам, веселье,
 радость и беспечность...
Сегодня до верха был полон мой бокал,
Но праздники не могут длиться вечно.

Я вглядываюсь в стрелки на часах.
На голове моей — смешная шляпа,
В косички волосы заплетены,
В глазах —
Усталость,
День, умчавшийся куда-то.

Ходи свой круг, зелёная стрела.
Та чёрточка, где ты сейчас была,
Пусть мне останется,
 счастливой, тонкой, смутной.
Я вглядываюсь, вглядываюсь в утро...

* * *

Снова Ты непогодой мою душу балуешь,
Поднимающий ветер, опускающий струи,
Воздающий добром чередой поколений,
Возвращающий узников из заточений,
«Отзовись же!» — беззвучно кричу я.

Я не знаю, каков Ты, и Кто Ты,
Ты, сидящий в Небесных высотах,
Ты, ведущий счета всем утратам,
Каково в Небе быть?
Никогда не была там.

Я — не Ты, отчего-то мурашки по коже.
Мудрецы говорят,
что с Тобой мы похожи,
Только мне непонятны
созвучий подсмыслы,
Я устала от мира и множества истин,
На пути том, которым иду,
Ты храни меня, Б-же...

* Стихотворение написано в соавторстве
с Leah Odelya Bekker.

Неизвестному израильскому другу

Там дождь сейчас,
Где ты,
А там, где я —
Там снег.
Мне непонятен смысл расстояний.
Они зачем-то между нами есть.
Моих нелепых клетчатых посланий
Взволнованные мятые листы
Не долетят к тебе,
Опять подводит почта,
И я не буду ждать ответа,
Далека;
Так мало, кстати, чувств
Умеют уместать в себя слова,
Что я предпочитаю им
Задумчивые точки:
Мой каждый шаг наполнен лишь тобой.
Настанет, впрочем, лучший день из дней,
И ты —
Ты снова позабудешь обо мне среди НЕГО,
А я —
Я снова не зажгу своих огней.

* * *

Не сосчитать мне
 всех на свете Зуш.
Считать евреев —
 нехорошая примета.
Мой Зуша маленький
 один потерян где-то,
Забрёл во сне в неведомую глушь...

*Надпись к фотографии
Виктора Ольховского*

Темнеет бесконечное задумчивое небо,
И, погрузнев,
 устало затихает Беэр-Шева²¹...
Мы были здесь когда-то, помнишь?
Мы с тобой.
И этот ветер помнит голос твой,
И этот город, что зажѐг огни,
Он помнит и хранит наши шаги.
На память обо всѐм, что было и ушло,
Ты в этот вечер где-то
 в Беэр-Шеве распахни окно...

Сфират а-Омер²²

Говорят, Сфират а-Омер —
это время цифр и чисел.
Мы считаем вслух мгновенья,
Заставляя их лететь.

Говорят, Сфират а-Омер —
это время тайн и смыслов.
Мы томимся в нетерпенье,
Мы торопимся успеть.

Говорят, Сфират а-Омер —
это время-совершенство.
Время пройденных ступенек.
Время-ветер.
Время-свет.

А со мной не получилось.
Я со счёта, видно, сбилась.
Я в Пустыне заблудилась.
И меня здесь больше нет.

* * *

Я немножко устала молчать.
Вот стакан.
В нём — вода с пузырьками.
Стол. Настольная лампа. Кровать.
Тишина что-то делает с нами.
Месяц ав²³ настигает меня.
Это всё уже было когда-то.
Под ногами кружится земля.
Все мы в чём-то сейчас виноваты.
Солнце. Зной. Фейсбук. Комната. Лёд.
Чёрточки на часах.
Вечер.
Лето.
Шесть часов.
Мама с кухни зовёт.
Новый месяц.
Вопросы.
Ответы.
Ты сейчас далеко, давний друг.
Месяц ав наступает вокруг.
Он нам дан, чтобы что-то понять.
НЕ СТРАШИСЬ В ЭТИ ДНИ ГОРЕВАТЬ...

* * *

Наш потихоньку разбредается миньян²⁴.
Последнее «омэйн»²⁵

взлетает ввысь легко и строго.
Я не узнаю, день, зачем ты был мне дан.
По переулку вверх лежит моя дорога.

И мир вокруг так ярок и так прост.
Запомню ли, запомню ль это лето?..
Последний самый хрупкий мост
Сжигаем мною об фейсбучные приветы.

И всё и вся вокруг в усталой тишине
Слагает гимн а-Шему²⁶, тихий, зыбкий...
Включаю музыку (тебя там точно нет)
И терблю пакетика от чая нитку.

* * *

Тихо кончается день.
Время молитвы минха²⁷.
Мессенджер въедливо «звеньк»,
Но я не читаю пока.
Кофе остывший горчит.
В Москве, как и в Праге, августь.
Музыка в сердце звучит,
А вслух сейчас петь не решусь.
Краткие стрелок шаги
Небо засыплет дождём.
Это плохие стихи,
Я их пишу ни о чём.
Где-то вдали обо мне
Кто-то не помнит, и я —
Я не откликнусь во сне...
Мессенджер. Кофе. Шкия²⁸.

* * *

Тиша бэав²⁹ в Москве окончился дождём.
Машиах³⁰ снова не пришёл, ты это знаешь.
Но мы с минуты на минуту ждём —
Сейчас, сто лет и миг назад... Теряешь

Лишь миги, ну а вечность — вечно есть;
В лице её — песчинка я — летаю...
И где-то там иду в Йерушалаим³¹,
Откликнувшись на радостную весть,

И по пути встречаю радостные лица...
Бывают в мире сны как люди. «Города, —
Ты скажешь, —

им же свойственно нам сниться,
Ведь видела во сне ты Прагу иногда...»
Я помашу рукой и соглашусь устало: «Да...»
Но об тебя я не устану биться,
Лишь об тебя я не устану биться,
Молчать и петь, грустить и веселиться,
Пока ты льёшь с Небес, моя вода...

* * *

Чем эта ночь с другими так не схожа?
И что это, когда, пустившись в пляс,
Ты делаешься счастья полон?
Что же
Рождает это ликование в нас?

И отчего смеюсь я, и растерян
Я делаюсь от силы дивных слов,
Таких коротких, ёмких, чистых, вечных,
Таких лучистых, нежных «Мазаль тов»³²?!

Прекрасна ты, как лилия, Невеста.
Прекрасен, как луч солнца, ты, Жених.
Разгадка вечера эзульского³³ известна:
Все эти капли с Неба — всё для них.

Браха³⁴ небесная, приветствуя надежду
Людей, с высот небес отозвалась
И вдруг рассыпалась дождём мне на одежду,
Мне на лицо дождём вдруг пролилась.

Любите дождь!
Ведь так неизъяснима,
Неизъяснима капель красота...
Любим Жених.
Невеста, ты любима.
Вс-вышний, пусть так будет навсегда.

* * *

Саре Бендетски

Жгу лампочку в ночи.
Соседка
Сопит и видит пятый сон,
Вздыхает тихо, мерно, редко,
В руках сжимая телефон.
Я колупаю на коленке
Рисунок:
Там шофар³⁵, талит³⁶,
Мёд, яблоки...³⁷
Бумага терпит.
Бумага мнётся, шелестит.
И громче скрипа моих перьев
Лишь музыка в моих ушах.
Рефрен печальный «*Baker, Baker*»
Задуматься зовёт о снах,
И утешительное эхо
Последних нот ещё звучит...
Я размышляю.
Спит соседка.
Тихонько лампочка горит.

Запомнить эту ночь хочу я,
Она — как встреча двух друзей,
Как встреча двух Австралий,
Чудо,
Что оказалось бурь сильней.
Давайте быть и находиться,
Давайте рисовать и петь,
Друг другу в снах случайных сниться,
И ночью тёмной,
Раз не спится,
Оставьте лампочку гореть!

* * *

Это странные дни:
Дни забытых тревог.
Дни мечтаний,
 чудес и открытий.
Арава³⁸ и этрог³⁹,
Капли с Неба,
И Б-г
Обнимает
Лучами,
Листами,
Ветрами,
Улыбается,
Добр
И
Невидим.

* * *

Я помню, как всё это начиналось:
В душе моей мелодия рождалась,
И в невесомой гулкой тишине
Смятение в мою мечту вплеталось,
И было радостно довериться мечте.

И мчались дни с пригоршнями тревог,
Ступеньки уходили из-под ног,
И я искала на вопрос ответы,
И я ждала, и я взывала — где Ты?!
И Ты утешил, Ты меня утешил, Б-г.

Восторженное сердце, дар храни:
Всё то, что приключилось в эти дни,
Всё упоенье и всю горечь этих дней,
И красоту простой мечты моей.

* * *

Но я не верила, что будет Йом Кипур⁴⁰,
Что осень осенит моё окошко,
Мне зябко и невесело немножко,
А на душе поскрёбывают кошки,
Мурчат и выгибают спинки: муррр...

Но я не верила,
 что осень вдруг придёт,
Что осень победит упрямо лето,
Грибные дождики, закаты и рассветы,
И солнечной сковороды котлета
Закатится торжественно вот-вот...

Но я не верила, что ты отверг меня,
Написан, сочинён и нарисован,
Ты был со мной
 так сдержан и так скован,
Я опозорилась, ты был разочарован,
И ты ушёл, презренья не тая...

И я поверила, что вдруг придёт Суккот⁴¹,
Веселье постучится в мои двери,
Мне оказалось так легко поверить,
Я говорю тебе
 сквозь страны «хаг самэах»⁴²,
Сквозь солнца, луны,
 ночи, дни и капарот⁴³...

Ведь я не верила, что будет Йом Кипур,
Что закричу я вслух «омэйн!»⁴⁴
 листу махзора⁴⁵,
И что внутри не будет и следа укора,
И что печать⁴⁶ окажется
 по-терпкому солёной,
И что Вс-вышний светел, тих и мудр,

Ведь я не верила...

Примечания

¹ Здравствуй; прощай; мир (*ивр.*).

² Моя сладкая (*кирг.*).

³ Современный израильский певец.

⁴ Сокровенная часть Торы.

⁵ Сложный каббалистический термин.

⁶ Еврейское имя Франца Кафки.

⁷ Здесь: принадлежащая к течению брацлавских (бресловских) хасидов.

⁸ Здесь: не принадлежащая к колену Леви (девичья фамилия матери Франца Кафки — Лёви).

⁹ От имени «Рут»; Рут — моавитянка, принявшая иудаизм, прабабушка царя Давида (см. «Книгу Рут»).

¹⁰ Виды звуков, которые издаёт шофар (бараний рог, в который, согласно заповеди, евреи трубят в праздник Рош а-Шана — еврейский Новый год).

¹¹ Ямим нораим (*ивр.*) — так евреи называют десять дней от Рош а-Шана до праздника Йом Кипур, так как в эти дни, согласно традиции, на Небесах решается, какой будет судьба всего мира и каждого человека в новом году (обычно этот период приходится на сентябрь — октябрь по нееврейскому календарю).

¹² Еврейское название месяца, который приходится на октябрь – ноябрь по нееврейскому календарю.

¹³ «Начальнику хора. На струнных орудиях. Псалом. Песнь» (ивр.). Так начинается 67-й псалом (см. Теилим, 67:1).

¹⁴ Спокойной ночи! (ивр.).

¹⁵ Ашкеназами называют евреев — выходцев из Европы.

¹⁶ Еврейский молитвенник.

¹⁷ Значки, которыми в иврите обозначаются гласные звуки.

¹⁸ 15-е швата (ивр.) — еврейский праздник («Новый год деревьев»).

¹⁹ «Книга Йешаяу» («Исайя»), 63:3.

²⁰ Пурим — весёлый еврейский праздник, установленный в память о чудесном спасении евреев от козней злодея Амана; в этот день принято устраивать карнавал и пышное застолье.

²¹ Город на юге Израиля.

²² Период в пятьдесят дней между праздниками Песах и Шавуот, в который, согласно особой заповеди, полагается считать каждый день.

²³ Еврейское название месяца, первые десять дней которого являются траурными в память о разрушении Храма (приходится на июль – август по нееврейскому календарю).

²⁴ Молитвенное собрание из не менее десяти совершеннолетних евреев.

Примечания

²⁵ Аминь (*ивр.*).

²⁶ Так принято называть Б-га в обычной речи.

²⁷ Послеполуденная молитва.

²⁸ Заход солнца.

²⁹ «Девятое ава» (*ивр.*) — день поста в память о разрушении Храма.

³⁰ «Помазанник» (*ивр.*); мессия, который, согласно иудаизму, ещё не пришёл.

³¹ Иерусалим (*ивр.*).

³² Счастья! (*ивр.*)

³³ Элуль — еврейское название месяца, который обычно приходится на август — сентябрь по нееврейскому календарю.

³⁴ Благословение (*ивр.*).

³⁵ Бараний рог, в который, согласно заповеди, трубят в праздник Рош а-Шана (еврейский Новый год).

³⁶ Молитвенное покрывало.

³⁷ Традиционное угощение в Рош а-Шана.

³⁸ Речная ива, верба (*ивр.*) — одно из четырёх растений («арбаа миним»), которые, согласно заповеди, особым образом «возносят» в праздник Суккот («праздник шалашей», «Кущи»).

³⁹ Еврейское название плода цитрона, является частью «арбаа миним» (см. выше).

⁴⁰ День искупления; праздник-пост, который обычно приходится на сентябрь — октябрь по нееврейскому календарю.

⁴¹ Суккот — праздник шалашей («Кущи»); весёлый праздник, наступающий через пять дней после Йом Кипура.

⁴² Радостного праздника! (*ивр.*).

⁴³ Обряд искупления, проводимый накануне праздника Йом Кипур.

⁴⁴ Аминь (*ивр.*).

⁴⁵ Сборник молитв, читаемых на праздники.

⁴⁶ Считается, что в праздник Рош а-Шана (еврейский Новый год; празднуется за десять дней до Йом Кипура) Б-г записывает приговор о судьбе каждого человека на будущий год в Книгу, а в Йом Кипур этот приговор «запечатывается печатью» Царя Вселенной и вступает в силу.

Содержание

Часть первая. Вода с Неба

Мелодия дождя	7
«Ветер в городе моём...»	8
«Моя Ювениль...»	9
«Абсентовая осень...»	10
«Вернись ко мне...»	12
«Толпятся чайники в чашке моей...»	13
«Тишина в моей квартире...»	14
Т р и к о т а ж	
1. Кошкопад	15
2. Кошляндия	17
3. «Я — бродячий котёнок...»	18
«Река в ладонях...»	20
«Как страшно маленькой...»	21
«И снова ночью к нам приходят сны...»	22
«Снегом занесла зима моё окошко...»	23
«Маленькому городу...»	24
«Менин шириним...»	25
«Странная фантазия моя...»	26
«Так бывало однажды...»	27
«Давно забытые слова...»	28

Францу Кафке

1. «Я выбился из сил...»	29
2. Прага (сон)	30
3. «Хрупкие ладони...»	32
4. «Так дождь тихонько...»	33
5. «Бресловинка...»	34
6. «Ещё немножко...»	35
В память о весенней прогулке с мамой	37

Часть вторая. Люминесценция

«Мой цветок потерялся в тумане...»	41
«Бушует стихия...»	42
«Горит звезда в полночной тишине...»	43
«Рыжий свет потух в камине...»	44
«Пахнет скипидаром...»	46
Арабески	47
«Вот опять нас с тобой разлучило...»	48
«Интересно, сколько народу...»	50
«Воздух сернист...»	51
«А вдруг сегодня 2005 год?!»	52
«Томленье сладкое в волнующей груди...»	55

Содержание

«Ответь мне ты тогда...»	57
«Я давно не читала Тютчева...»	58

Часть третья. Сокровенный уголок

«День ото дня светлее и светлей...»	61
«Здесь тихо...»	62
«Мархешванит осень за окном...»	66
«Все позабыли обо мне...»	68
«Ламнацеах бингинот мизмор шир...»	69
«В войны, полные матрёшек...»	70
«Отчего не знаю я природы...»	72
«Окончился пуримский карнавал...»	74
«Снова Ты непогодой...»	75
Неизвестному израильскому другу	77
«Не сосчитать мне всех на свете Зуш...»	78
Надпись к фотографии В. Ольховского	80
Сфират а-Омер	81
«Я немножко устала молчать...»	82
«Наш потихоньку разбредается миньян...»	85
«Тихо кончается день...»	86
«Тиша бэав в Москве окончился дождём...»	87
«Чем эта ночь с другими так не схожа?»	88

«Жгу лампочку в ночи...»	90
«Это странные дни...»	92
«Я помню, как всё это начиналось...»	93
«Но я не верила, что будет Йом Кипур...»	94
<i>Примечания</i>	96

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ
ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «ВДОХНОВЕНИЕ»

БАТ НОАХ

Мелодия дождя

Редактор *Эдуард Побужанский*
Технический редактор *Максим Литвак*
Дизайн и вёрстка *Дмитрий Климович*
Корректор *Любовь Шубная*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.
Заказ № 8953. Подписано в печать 26.11.2017.
Формат 105x165 мм. Печать цифровая.
Тираж 100 экз.

ООО Рекламно-издательская группа «ОБРАЗ»
127247, г. Москва, Дмитровское шоссе, д. 100,
тел.: +7 (495) 223-44-39, +7 (926) 187-59-89.

izdat.su

БАТ НОАХ родилась в г. Коломне Московской области. Училась на художника. Работала в магазине иудаики при Московской хоральной синагоге. В настоящее время — художник-иллюстратор. Находится в процессе гиюра (обращение нееврея в иудаизм). Пишет стихи и прозу. Литературные произведения публиковались в «Вестнике» йешивы «Оалей Яков», а иллюстрации — в журнале «Люби делать добро» онлайн-общины «Хафец Хаим».

«Мелодия дождя» — дебютный сборник Бат Ноах, в который вошли стихи и графика талантливого автора.